

В Хогвартсе падал сверкающий снег, осыпая плечи студентов, направлявшихся в Большой зал. Наступил Йольский бал, и волнение висело в воздухе, как омега над дверными проемами. Гарри шёл рядом с Роном, который всё время поправлял свою новую мантию.

«Ещё раз спасибо за это, Гарри», - сказал Рон, его глаза блестели от благодарности. « Эта мантия просто великолепна».

«Не думай об этом», - ответил Гарри, глядя на колышущуюся ткань. «Я понял, что она будет идеальной, как только увидел мантию, которую миссис Уизли прислала тебе для сегодняшнего вечера. С ними у тебя не было бы ни единого шанса».

Рон рассмеялся, на его щеках расцвёл красный румянец в тон его пылающим волосам. Пока они продолжали идти, Рон нервно оглядывался по сторонам, явно занятый чем-то другим.

«Так ты не знаешь, с кем идет Гермиона?» снова спросил Рон.

«Рон, - начал Гарри, раздраженный и в то же время веселый, - в десятый раз повторяю: нет, я не знаю. Почему бы тебе самому не спросить ее в следующий раз?»

«Ой!» защищаясь, воскликнул Рон. «Я не это имел в виду! Мне просто любопытно, вот и все».

«Расслабься, приятель», - сказал Гарри, тихонько хихикая. Он положил руку на плечо Рона, который слегка вздрогнул от прикосновения. «Просто постарайся повеселиться сегодня, хорошо? Парвати - хорошая девушка, вы отлично проведете время».

«Точно», - согласился Рон, хотя Гарри не показалось, что он это имел в виду.

Гарри и Рон подошли к входу в Большой зал: «Мистер Поттер, мистер Уизли», - поприветствовала их профессор МакГонагалл со своего места возле входа, её строгие черты лица смягчились, когда она встала рядом с Виктором Кrumом, Седриком Диггори и Чо Чанг. «Мистер Уизли, пожалуйста, пройдите внутрь. Мистер Поттер, вы присоединитесь к остальным чемпионам здесь».

Рон кивнул Гарри, после чего исчез через парадный вход.

«Добрый вечер, профессор», - сказал Гарри, подходя ближе к небольшой группе чемпионов и их спутниц.

«Гарри, ты хорошо умылся!» похвалил Седрик, его глаза сияли добродушным весельем.

«Спасибо, Седрик. Ты и сам выглядишь вполне чистым», - ответил Гарри, ухмыляясь. Он повернулся к Круму и добавил: «Виктор, ты тоже отлично выглядишь». Болгарская звезда

квиддича вежливо кивнул в ответ.

Наконец взгляд Гарри упал на Чо Чанг, которая выглядела просто потрясающе в своем платье. «Чо, ты слишком хорошо выглядишь, чтобы быть с таким бездельником, как Седрик», - поддразнил он.

Чо захихикала, ее щеки вспыхнули нежным розовым румянцем. Седрик усмехнулся и обхватил ее за талию, сказав: «Ты прав, Гарри, но давай не будем сомневаться в этом, чтобы она не поумнела и не выкинула меня на обочину».

Смех, раздававшийся между ними, придавал атмосфере легкость, даже несмотря на предвкушение предстоящего праздника. Пока они ждали, Гарри не мог не наслаждаться товариществом между чемпионами. Это давало ему некоторую передышку от напряжённых отношений с Роном.

Лицо Виктора внезапно просветлело - редкое зрелище для обычно суровой и stoической звезды квиддича. С любопытством Гарри проследил за его взглядом и увидел Гермиону, спускающуюся по парадной лестнице. В бледно-голубом платье, идеально дополнявшем цвет лица, и с волосами, искусно уложенными в элегантный пучок, она была прекрасна. Когда она приблизилась к ним, все взгляды группы были прикованы к ней, замороженные ее преображением.

«Мисс Грейнджер, вы прекрасно выглядите», - с благодарностью кивнул Виктор, протягивая руку, чтобы помочь ей спуститься с последних ступенек.

Гермиона покраснела от комплимента, ее глаза сияли от счастья. «Спасибо, Виктор. Вы и сами выглядите очень красивым».

«Ты выглядишь потрясающе, Гермиона», - подхватил Гарри, на его губах играла гордая улыбка.

«Спасибо, Гарри», - просияла она, явно довольная тем, что вызвала такую реакцию.

Теперь, когда Гермиона была в их рядах, чемпионы вели непринуждённую беседу, пока остальные студенты входили в Большой зал. Гул предвкушения усиливался по мере того, как они ожидали своего выхода.

Как раз в тот момент, когда последние ученики пробирались внутрь, Гарри увидел, как Флер входит в замок. Она грациозно переступила порог, и каждый шаг казался более чарующим, чем предыдущий.

Ошеломлённый, Гарри смотрел, как Флёр Делакур плывёт ему навстречу, воплощение элегантности в тонком серебристом платье. Тонкое ожерелье из белого золота, украшенное мелкими изумрудами, идеально контрастировало с ее бледной кожей, а золотистые волосы

каскадом струились по спине, две заплетенные пряди обрамляли ее нежное лицо.

«Мерлинова борода», - пробормотал Гарри себе под нос, когда Флёр остановилась перед ним, и на её губах заиграла забавная улыбка.

«Гарри, ты выглядишь довольно... взволнованным», - поддразнила она, мелодично хихикнув.

«Ну, Флер, ты выглядишь просто потрясающе», - признался он, его щеки слегка покраснели от этого признания. «Я просто не мог удержаться».

«Спасибо», - милостиво ответила она, ее голубые глаза весело заблестели. «Ты и сам неплохо убираешься».

Взмахнув рукой, Гарри наколдовал маленький стеклянный браслет-цветок и протянул его Флёр. Флёр вскрикнула, залюбовавшись искусной поделкой, и глаза её наполнились восторгом.

«Гарри, это прекрасно!» - воскликнула она, поднимая руку, чтобы он закрепил браслет на ее запястье. «Большое спасибо».

«Считайте, что это знак признательности за мое потрясающее свидание», - сказал Гарри, подмигнув ей.

«Я также ценю твой рождественский подарок. Это было очень заботливо с твоей стороны», - ответила Флер, нежно прикасаясь к ожерелью.

«Спасибо, Флер, - сказал Гарри, поднимая рукав, чтобы показать кобуру для палочки, которую она ему подарила. «Должен сказать, что эта кобура для палочек стала спасением. Не представляю, как я без нее обходился».

«Ничего страшного», - ответила Флер, махнув рукой, чтобы приуменьшить значимость своего подарка. «Оно не такое изысканное, как ожерелье, которое вы мне подарили».

«Мне очень нужна была кобура», - заверил ее Гарри.

«Седрик прервал разговор, довольно резко прочистив горло. «Если вы двое будете продолжать игнорировать остальных, я могу начать чувствовать себя обиженным».

«Извините», - извиняюще улыбнулся Гарри с красным оттенком на щеках. Флер тоже принесла свои извинения, после чего тепло поприветствовала остальных чемпионов и их спутниц.

«Чемпионы, - объявила профессор МакГонагалл. «Нам пора выходить на сцену. Постройтесь,

пожалуйста». Следуя ее указаниям, Седрик и Чо возглавили процессию, за ними последовали Виктор и Гермиона, а Гарри и Флер шли позади.

Когда они приготовились войти в Большой зал, Гарри почувствовал волнение, которое стало приятной передышкой после мрачного ужаса, который он испытывал с момента их визита в хижину Гонта.

Гарри не мог справиться с чувством вины, которое снедало его после ампутации Дамблдора. Несмотря на неоднократные заверения директора и его категоричные заявления об освобождении от ответственности, Гарри чувствовал себя виноватым. Логически он понимал, что никакие меры предосторожности не могли предотвратить инцидент, но ему было трудно простить себя за это.

«Гарри, - прошептала Флер, возвращая его внимание к настоящему. «Не волнуйся так сильно. Сегодняшний вечер должен быть веселым, не так ли?»

«Конечно», - ответил он, искренне улыбаясь. «Просто я не слишком уверен в своих танцевальных способностях», - сказал он, не желая делиться тем, что на самом деле творилось у него в голове.

«У тебя все получится», - заявила она, переплетая свою руку с его, когда они двинулись вперед.